

МИФЫ АМЕРИКАНСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

УДК 94(73).056

МИФЫ «ДЖЕКСОНОВСКОЙ ДЕМОКРАТИИ»

Алентьева Татьяна Викторовна
Курский государственный университет
(Курск, Россия)

Аннотация

В статье рассматриваются особенности функционирования политической мифологии в американской истории XIX века. Для анализа взят наиболее важный исторический период так называемой «джексоновской демократии» 1828–1840 гг. Особое внимание уделено таким мифам как: Миф о бревенчатой хижине; Миф о бесстрашном герое, защитнике интересов народа; Миф о правлении народа; Миф о вредности политических партий; Миф о «врагах народа»; Миф о свободе слова, печати, собраний; Миф о борьбе с привилегиями и монополизмом. Эти мифы искусственно конструировались и благодаря активной пропаганде, использованию манипулятивных приемов внедрялись в массовое сознание. Таким образом «джексоновская демократия» позиционировалась как «власть народа и в интересах народа».

Ключевые слова: мифология, политический миф, США, XIX век, Эндрю Джексон, «джексоновская демократия».

MYTHS OF "JACKSONIAN DEMOCRACY"

Alentieva Tatiana Viktorovna
Kursk State University
(Kursk, Russia)

Abstract

The article examines the features of the functioning of political mythology in the American history of the XIX century. The most important historical period of the so-called "Jacksonian democracy" of 1828–1840 is taken for analysis. Special attention is paid to such myths as: The myth of the log cabin; The myth of the fearless hero, defender of the interests of the people; The myth of the rule of the people; The myth of the harmfulness of political parties; The myth of "enemies of the people"; The myth of freedom of speech, press, assembly; The myth of the struggle against privileges and monopolism. These myths were artificially constructed and, thanks to active propaganda, the use of manipulative techniques were introduced into the mass consciousness. Thus, "Jacksonian democracy" was positioned as "the power of the people and in the interests of the people".

Keywords: Mythology, political myth, USA, XIX century, Andrew Jackson, "Jacksonian democracy".

Введение (Introduction)

Соединенные Штаты Америки привыкли хвалиться своей демократией, превратив ее в образец для подражания и чуть ли не в предмет «экспорта» для других стран. Действительно, для этого утверждения есть серьезные основания,

относящиеся к историческим достижениям страны. В то же время сомнительно считать американскую демократию образцовой, как в прошлом, так и в настоящем. Противоречивость феномена американской демократии стоит проанализировать на примере яркого периода ее истории, именуемого «джексоновской демократией» с точки зрения мифотворчества и мифологизации. Такой подход к изучению данного периода ранее не применялся, но дает возможности для интересных выводов.

Литературный обзор (Literature Review)

Период «джексоновской демократии» довольно основательно изучен американскими историками, начиная с первых биографов знаменитого президента, и кончая современными исследователями. В американской политической традиции президент Эндрю Джексон давно стал человеком-символом, наиболее превозносимым и дискутируемым среди других глав Белого дома. Первые биографии Э. Джексона были представлены трудами Дж. Партонна и У. Самнера. Затем критические оценки «джексоновской демократии» появились в работах историков-прогрессистов: Ф. Дж Тернера, Ч. Бирда, В. Паррингтона. Школа «консенсуса», напротив, стремилась всячески превозносить достижения этого периода в истории США: Р. Хофстедтер, Л. Харц, Б. Хэммонд. Начиная с 1960-х гг. теоретические построения школы консенсуса стали критиковаться в работах Эд. Пессена. Самым известным и наиболее плодовитым исследователем личности и деятельности Э. Джексона является Р. Римини, написавший 18 книг. Фигура седьмого президента США остается, по-прежнему, дискуссионной для американских историков, и все же чаще преобладают идеализированные оценки. Так, Генри Брэндс считает его героем-конкистадором, истинным сыном Запада, патриархом демократии [Brands 2006]. «Американским львом» в Белом доме именует его автор биографии Джексона, получившей Пулитцеровскую премию, Джон Мичем [Meacham 2008].

Наиболее глубокий анализ достижений американских историков в оценке «джексоновской демократии» был дан в исследованиях Н.Н. Болховитинова, который констатировал недостаточную разработанность проблем данного периода в российской американистике [Болховитинов 1980: 281]. Неоднократно к джексоновскому периоду в американской истории обращались и отечественные исследователи: Н.Н. Болховитинов, Н.Х. Романова [Романова 1988]. Известный российский исследователь В.В. Согрин в ряде своих работ стремится дать новые оценки деятельности Э. Джексона в русле современной модернизационной теории [Согрин 1998]. Роль общественного мнения в период джексоновской демократии, достижения и просчеты президента Джексона, его политических помощников и противников рассматривает в своих многочисленных статьях и монографиях Т.В. Алентьева [Алентьева 2019; Алентьева 2020б]. Тем не менее, мифология «джексоновской демократии» еще не становилась предметом специального исследования.

Методы (Methods)

В качестве методологической базы использовались исследования в области мифологии. Сложность анализа мифотворчества «джексоновской демократии» в истории США объясняется недостаточной разработанностью понятийного аппарата, связанного с изучением мифов, недостаточная четкость в дефинициях. Так Ролан Барт, считая, что миф представляет коммуникативную систему, писал: «Поскольку миф – это слово, то мифом может стать все, что покрывается дискурсом. Определяющим для мифа является не предмет его сообщения, а способ,

которым оно высказывается; у мифа имеются формальные границы, но нет субстанциальных» [Барт 1996: 233–234]. Э. Кассирер полагал, что мифологизированными могут быть любые явления действительности: «Нет такого природного явления или явления человеческой жизни, которое не могло быть мифологически интерпретировано и не допускало бы такой интерпретации» [Кассирер 1998: 325]. Важную значение в понимании стойкости и живучести мифов имеет разработанные К.Г. Юнгом понятия об архетипах и коллективном бессознательном. «Наиболее глубоко лежащий слой, в который мы можем проникнуть в исследовании бессознательного, – писал он, – это то место, где человек уже не является отчетливо выраженной индивидуальностью, но где его разум смешивается и расширяется до сферы общечеловеческого разума, не сознательного, а бессознательного, в котором мы все одни и те же» [Юнг 1994: 35]. Миф – это феномен коллективной психики и поэтому является мощным инструментом воздействия на людей, средством манипуляции сознанием.

Мифы окружают человечество с момента его возникновения и до настоящих дней. А.В. Ставицкий указывает, что «мифотворчество свойственно человеку и обществу уже в силу потребности в смыслах, а миф эти смыслы создает» [Ставицкий 2020: 292–299]. В условиях перехода человечества к эпохе информационного общества роль мифа резко возрастает. «Ведь он обеспечивает социум символически означенными ценностными смыслами, в соответствии с которыми человек будет жить» [Ставицкий 2022: 57]. Важнейшей функцией мифов Е.В. Пивоев считает коммуникативную, «согласно которой миф является связующим звеном эпох и поколений» [Пивоев 2020: 23–25]. В современном мире развернулись настоящие «битвы за историю», в которой ломаются копья вокруг тех или иных исторических мифов [Женин 2021: 10].

Еще более важным значением обладают мифы политические, поскольку они во многом определяют реальную жизнь людей. Политические мифы конструируются политтехнологами. Они создаются часто с утилитарной целью манипулирования людьми. Но в то же время они обладают амбивалентностью, что делает их деконструкцию сложной задачей для исследователя. «Это качество [амбивалентность] находит свое выражение в первую очередь в субъектности мифа. Его носителями выступают одновременно и широкие слои населения, и элиты. При этом необходимо подчеркнуть, что далеко не всегда истеблишмент воспринимает миф утилитарно: его представители зачастую сами заражаются созданными для управления рядовыми гражданами убеждениями и верованиями» [Шестов 2005: 29]. С другой стороны, даже в контексте изучения манипулятивной природы мифа было бы неправильно ограничиться лишь негативным видением данного феномена. Миф не замыкается на фиктивной подмене реальности, но в его основе лежат элементы этой реальности – в большей или в меньшей степени. Любой миф пытается объяснить окружающий мир, события и явления, происходящие в нем. «Миф – это не только область вымышленного, ложного, но также и вполне реального и истинного, что, однако, не исключает первого положения, а просто дополняет его» [Алексеев 2017: 75]. Политический миф – это способ удержания власти или борьбы за нее, это пересечение виртуального и реального, выдуманного и действительного, бессознательного и рационального.

Политический миф, как считает А.Л. Топорков, отличается от традиционного. По его мнению, героями политического мифа «являются не боги и не герои в полном смысле слова, а реальные люди и исторические события. Более

того, политический миф, как правило, не наследуется из глубины веков, а создается политиком и группами людей, поддерживающих его» [Топорков 2023]. Политические мифы конструируются, и, как правило, отражают личную заинтересованность определенных властных элит и политических движений, влияющих на процесс борьбы за власть. Как справедливо отмечает А. Цуладзе: «Важнейшая функция политического мифа – легитимизация властных институтов и носителей верховной власти в стране Миф является основой легитимной власти и ее стражем одновременно. Поэтому покушение на основные политические мифы того или иного государства есть покушение на основы легитимности этого государства» [Цуладзе 2003: 60]. Именно поэтому история сотворения политических мифов является настоящей задачей исследователя.

Результаты и обсуждения (Results and Discussions)

Политические мифы «Джексоновской демократии» являются до сих пор живучими и востребованными в политической жизни Америки.

Среди множества мифов, порожденных «эпохой Джексона» ведущее место занимал **Миф о бревенчатой хижине**. Избирателям импонирует, если избранный ими кандидат имеет скромное происхождение, достиг высшего поста в стране своими собственными усилиями. Расхожим среди политиков стало утверждение, что достигнуть высшего государственного поста в США может любой гражданин даже самого скромного происхождения. Для периода «джексоновской демократии» это было политической инновацией. До него первые президенты США, начиная с Джорджа Вашингтона, были за исключением Джона Адамса и Джона Квинси Адамса, виргинскими плантаторами-джентльменами, «философами на троне» в стиле Просвещения, теоретиками конституционализма, законодателями и т.д.

О седьмом президенте США Эндрю Джексоне создали устойчивую легенду, что он появился на свет в скромной бревенчатой хижине. В действительности обстоятельства его появления на свет были весьма драматическими, так как его отец погиб в результате несчастного случая еще до рождения сына. О месте рождения седьмого президента до сих пор нет ясности. Штаты Северная и Южная Каролина до сих пор спорят о том, кому принадлежит честь считаться местом рождения седьмого президента, о чем свидетельствуют соответствующие памятные знаки. Сам же Джексон недвусмысленно писал: «Я родился в Южной Каролине, на плантации» [Charleston Courier. Nov. 24. 1824]. Именно детство, проведенное в условиях богатой и процветающей плантации дяди, воспитание и образование, полученные им, сформировали Джексона как типичного южного джентльмена. Хотя его отец и был фермером, прежде чем оказаться в Белом доме, сам Джексон стал крупным землевладельцем-плантатором, владевшим рабами, вошел в элиту штата Теннесси.

Из Джексона его сторонниками усиленно создавался образ простого человека, сделавшего карьеру собственными усилиями. Действенной стратегией для завоевания доверия избирателей стало формирование мнения, что он похож на них, что у него одинаковые с ними заботы и проблемы, что он – «один из них». Сторонники Джексона агитировали за него как за «народного кандидата», выходца с Запада, защитника простого человека, сторонника реформ, борца против коррупции и привилегий, представителя подлинно народной партии. Предвыборная стратегия сторонников Джексона состояла в апеллировании к массовому общественному мнению, ориентации на рядового избирателя.

В период президентства Э. Джексона и после него возникла мода на близость к народу, принадлежностью к буржуазно-плантаторской элите можно было подорвать свое реноме в глазах избирателя, поэтому начинается маскировка социального происхождения кандидатов, настойчивое подчеркивание их близости к народу. Пресса, агитировавшая за Джексона в избирательной кампании 1828 г., без устали рисовала кандидата демократов в образе выходца из низов, обязанного своими достижениями исключительно личным качествам, среди которых выделялись такие импонировавшие американскому электорату, как энергичность, жесткость, напористость, простота в обращении и открытость. Журналист А. Кендалл из Кентукки, которого историк С. Катлип считает одним из первых в США специалистом по «предвыборным PR-технологиям», успешно представлял в своих статьях Джексона, как популярного героя из западных штатов, способного победить президента-аристократа из Новой Англии Дж. К. Адамса. Интересной инновацией было введенное по совету Кендалла массовое «пожимание рук», чтобы еще больше подчеркнуть близость кандидата к народу [Cutlip 1995: 68–71, 82]. Разумеется, кроме вербальных коммуникативных приемов расчет строился на «перформанс», массовые зрелищные мероприятия: военизированные парады, выступления оркестров, театрализованные представления, встречи с избирателями политических активистов и самого кандидата. Историк Ремини называет среди популярных приемов демократического «пиара»: устройство барбекю, посадку орешника, ночные факельные шествия, музыкальные и поэтические состязания [Remini 1983: 177–178].

Американский историк Эд. Пессен убедительно доказал, что «миф о бревенчатой хижине», о простонародном происхождении американских президентов расходится с действительностью. «И в “эпоху демократии” люди, не менее “аристократичные”, чем представители “вирджинской династии”, продолжали занимать высочайший в стране пост. Правда, в новый век *демагогии*, начало которому положило избрание Джексона, богатые и преуспевавшие кандидаты на пост президента (и на более низкие посты) начали беззастенчиво разглагольствовать о своей бедности и скромности происхождения в полной уверенности, что именно тогда они смогут рассчитывать на благосклонность избирателей» [Пессен 1987: 50].

Джексон становится человеком-символом в последующих политических избирательных технологиях. Его сторонники старательно создают имидж «self-made man», человека, который «сделал сам себя», достиг всего исключительно благодаря своему характеру. Таким образом формируется важная демократическая дефиниция жизненного успеха.

Наряду с «мифом о бревенчатой хижине» конструировался героический миф – **Миф о бесстрашном герое**. Подобный миф апеллирует к архетипическому символу «спасителя» нации, опирается на Миф о Герое, борющемся с силами Зла. Не случайно имиджмейкеры Джексона сравнивали его с Гераклом, совершавшим удивительные подвиги. Во время предвыборной кампании 1828 г. избирателям настойчиво напоминали о заслугах Джексона в борьбе с индейцами, так и войне с англичанами в 1815 гг. Его преподносили избирателям как победителя при Новом Орлеане, спасителя нации, человека из народа. Действительно, англо-американская война 1812–1815 гг., хотя и закончившаяся на условиях status quo, вряд ли могла импонировать патриотическим чувствам американцев, если бы не Джексон. Во время этой войны американцы не добились ни одной из поставленных целей, более

того, их столица город Вашингтон был сожжен врагом со всеми его административными зданиями, Белым домом, Капитолием, Казначейством [Алентьева 2018: 163–167]. Однако блестящая победа над англичанами под Новым Орлеаном генерала Э. Джексона спасла национальную честь. Джексон совершил предвыборную поездку в Новый Орлеан. Это была первая в истории США «поездка, связанная с предвыборной кампанией», также освещавшаяся в прессе. Широко использовалось его прозвище «Старый Гикори» (орешник), данное индейцами. По всей стране создавались «клубы старины Гикори» [Алентьева 2020б: 151]. Волонтеры Джексона раздавали веники из гикори, трости из гикори и палочки из гикори. Они прикрепляли их на шпилях зданий, на пароходах, на дорожных указателях. Столбы из гикори были установлены в каждой деревне, а также на углах многих городских улиц.

С помощью средств массовой информации происходит мифологизация личности, ее превращение в архетип, мифологему. Мифы этого вида восходят к архаической вере, что все благоприятные явления связаны с высшим существом, богом или его воплощением в Герое [Овчинникова 2012: 107]. И предвыборные обещания демократической партии заключались в реформировании, прежде всего, политической сферы.

Совершенно особую роль играла визуализация образа Джексона с помощью портретов, плакатов и политической карикатуры. Портреты изображали Джексона непременно в мундире, чтобы подчеркнуть его военные заслуги [Алентьева 2006: 44–57]. Авторы предвыборных плакатов активно использовали уже сложившуюся национальную символику: изображение белоголового орла, звездно-полосатого знамени, дерева свободы и фригийского колпака. Здесь не только важным представлялась опора на уже сложившиеся архетипы национального мифа, возвращавшие американцев к славным временам Войны за независимость, но и не менее важным представлялось обращение к образам «отцов-основателей». Не меньшей популярностью пользовался плакат с изображением метлы, символизовавший намерение Э. Джексона «вычистить авгиевы конюшни Вашингтона», изгнать из администрации коррумпированных и некомпетентных чиновников. Лозунг борьбы против коррупции становится наиболее распространенным в политическом дискурсе джексонианцев.

Идея ротации правительственных чиновников весьма импонировала рядовым избирателям. На деле же Джексон сразу же стал увольнять прежних чиновников, связанных с предыдущими администрациями, чтобы заместить их посты своими сторонниками из демократической партии. Так на свет появилась известная spoils-system. С этого времени принцип: «добыча принадлежит победителю» прочно вошел в американскую политическую жизнь. Это добавило президентским выборам остроты, поскольку речь шла уже не о завоевании только высшего поста в государстве, а о выгодных должностях для своих сторонников. Политический патронаж привлекал в столицу огромное количество «искателей должностей», не все из них могли рассчитывать на благосклонность партийных боссов в оказании протекции. Неизбежно занятие выгодных местечек в государственной бюрократической машине вело к коррупции. Однако многие сторонники нового президента приветствовали увольнение прежних чиновников. Сэм Хьюстон писал Джексону: «Я очень доволен, что Вы вычистили “конюшни Вашингтона”, так же как и другие. Избавьтесь от всех волков, и тогда лай щенков не сможет разрушить овчарню» [Correspondence: 75].

Тем не менее, коррупция становится неотъемлемой чертой президентских выборов и политической жизни США. Утвердившаяся в стране рыночная экономика таким образом коррелирует свой тип в политике. Одним из первых назначений Джексона было предоставление журналисту Амосу Кендаллу места аудитора Казначейства, а с 1835 г. – руководителя почтового ведомства [Алентьева 2017: 13–28]. Он стал членом самого близкого к президенту кружка политических советников, составителем его речей, по словам историка Дж. Эшворта, «серым кардиналом» Джексона [Ashworth 1987: 221].

Вопреки традиционной либеральной концепции «минимального правительства», при Э. Джексоне произошло существенное усиление и централизация исполнительной власти, расширение ее полномочий. Авторитарный стиль характеризовал взаимоотношения президента с Конгрессом, Верховным судом и даже с членами его собственного кабинета. Джексон смещал и перетасовывал министров; в должности госсекретаря у него побывали 4 человека, министра финансов – 5, генерального прокурора – 3. Он также стремился заполнить судебные вакансии своими преданными сторонниками. В 1837 г. 7 из 9 членов Верховного суда были его людьми, в том числе и председатель, которым в 1835 г. стал Р. Тэйни [Алентьева 2007: 79–87].

Тем не менее, его отношения, особенно с Сенатом, все время оставались напряженными. Предложения Джексона, как правило, проходили в верхней палате при минимальном перевесе голосов или блокировались. Не случайно, что он использовал право вето 12 раз, т.е. больше, чем все его предшественники [Remini 1987: 134]. Однако, все действия президента демократическая пресса постоянно представляла как выражение народных интересов и укрепление подлинно демократических начал.

По существу произошло усиление именно президентской власти, поскольку заседания кабинета министров собирались крайне редко, мнения его членов носили сугубо совещательный характер, а все решения Джексон принимал единолично или вместе со своим «кухонным кабинетом» [Schlesinger 1945: 67–69]. В него входили, в основном, журналисты и издатели, а также видные политики: М. Ван Бюрен, У. Льюис, Д. Грин, А. Кендалл, Ф. Блэр. Эти люди имели непосредственное влияние на формирование политики Белого дома. Со времен Джексона понятие «кухонный кабинет» прочно вошло в лексикон американской политической жизни.

Миф о правлении народа – «эра простого человека». Именно то, что в «джексоновскую эпоху» в политическую жизнь через электоральный процесс вовлекались широкие массы населения с довольно низким социально-экономическим статусом, порождало необходимость учета общественного мнения, активизировало различные протестные движения, усиливало реформаторский импульс, способствуя возникновению различного рода движений (общественно-политических, социально-утопических, морально-этических).

Советник Джексона А. Кендалл не устал повторять: «Править должно большинство – это первейший принцип нашей системы». Его выражение «воля народа» становится одним из важнейших пропагандистских приемов демократов. А журналист Г. Эдди писал в «Illinois Gazette»: «Предназначение нашей страны ... продемонстрировать всему миру величайший пример правительства из народа и волею народа, ...свободного правительства, ...восстановить народ в его правах ...И тогда весь мир ...будет взирать с восхищением на чудесный феномен» [Ward 1967: 133–134]. Такие заявления носили чисто пропагандистский характер. По мнению Э.

Пессена в джексоновскую эпоху не произошло кардинальных изменений среди элиты высшего уровня. Более того, по сравнению с предыдущими администрациями вырос процент, именно, представителей бизнеса, коммерческих и банковских структур, против которых, по клятвенным заверениям джексоновцев, они намеревались бороться [Pessen 1985: 39–40].

В этот период произошло расширение реального содержания американской демократии. Появляются такие политические инновации, как отмена имущественного ценза и прямые выборы выборщиков, национальные партийные конвенты вместо кокусов. Изменилась система выборов президента. В 1800 г. только два штата выбирали президентских выборщиков всеобщим голосованием, но после 1832 г. только Южная Каролина сохранила двухстепенность в их избрании. Происходит существенное увеличение числа избирателей главным образом за счет демографических и иммиграционных процессов, а также в связи с расширением избирательных прав для всех белых мужчин. Именно это создавало новые возможности влияния на массовое общественное мнение, для выработки нового политического дискурса.

Новым явлением, безусловно, стала массовость политических мероприятий, а также высокая степень участия избирателей в голосовании. О чрезвычайно высокой политической активности избирателей свидетельствуют цифры: в первых президентских выборах участвовало 13% электората, в 1828 г. – 56,6%, в 1840 г. – 78%. Правда, как отмечают американские исследователи, явка голосующих на избирательные участки часто обеспечивалась бесплатной выпивкой, а также усилиями комитетов бдительности, прямым нажимом и давлением местных партийных органов, запугиванием избирателей. И все же не случайно период «джексоновской демократии» определяется как начало эры массовой политики.

Еще одной характерной чертой социальной и политической жизни страны, накладывавшей специфический отпечаток на формирование мнений в обществе, была грубость нравов, склонность к насилию, связанные с целым рядом причин, в том числе с маргинализацией городского населения, определенными социокультурными реалиями Америки. В период «Джексоновской демократии» насилие проявлялось в самых различных формах и зачастую принимало массовый характер.

Довольно своеобразно было отмечено вступление в должность президента Джексона, когда толпа переполнивших Белый дом людей едва не подвергла опасности жизнь его нового хозяина [Smith 1906: 290–298].

Грубые оскорбления, потасовки и дуэли были в порядке вещей в мире политиков. Одним из первых политических покушений стала попытка убийства президента Эндрю Джексона. 30 января 1835 года в здании Капитолия к нему приблизился 35-летний маляр Ричард Лоуренс и, выхватив пистолет, дважды пытался выстрелить, но пистолет дал осечку. Не всегда сами выборы президента и в конгресс и подведение их итогов проходили спокойно и мирно. Часто их сопровождали вспышки насилия и даже убийств. По подсчетам Д. Гримстеда, в таких «мятежах в связи с выборами» (election riots) погибло более 100 человек в 1828–1860 гг. [Grimsted 1998: 184].

Существование крупных преступных сообществ, подобных знаменитым бандам Нью-Йорка: «мертвые кролики», «парни Бауэри», приводило к кровавым дракам на улицах. В 1830–1850-е гг. таких стычек, напоминающих настоящие сражения, произошло не менее 200. Постоянными становятся столкновения на

расовой и этно-конфессиональной основе, доходящие до погромов, убийств, линчеваний, что также являлось характерными приметами этого времени.

По мнению В.В. Согрина «джексоновская демократия» закрепляла и развивала либерально-демократические ценности для белой Америки, исключая женщин. «Равенство возможностей» оставалось запретным плодом для «варварских рас» индейцев и чернокожих [Согрин 2020: 56]. «Джексоновская демократия» была прорабовладельческой и антинегритянской. Она являлась выражением ярким выражением борьбы властных элит, представленных во второй двухпартийно системе.

Миф о вредности политических партий. Интересным явлением политической жизни США в период «джексоновской демократии» было преодоление мифа о вредности и ненужности политических партий. Деконструкция мифа возможна только при его замещении, вытеснении другим, что Р. Барт называл «похищением мифа» [Барт 1996: 262].

Самым важным достижением партийной пропаганды было преодоление того недоверия к политическим партиям, которое было свойственно американцам еще с колониальных времен и имело основания в английской политической традиции [Алентьева 2020в: 340]. Периодической печати приходилось разъяснять необходимость и полезность партий, в которых общественное мнение видело опасность раскола общества и разжигания взаимной вражды.

Существенные перемены произошли в партийном строительстве, поскольку изменились роль и организация партий. Национальные партийные конвенты заменяют прежние партийные кокусы. В каждом графстве создавались организации партийных добровольцев, которые занимались агитационной деятельностью, беседовали с каждым потенциальным избирателем, создавая первую коммуникационную систему: от человека к человеку. Постоянная партийная работа потребовала значительного количества профессиональных политиков, начинается оформление феномена политического боссизма. По мнению Дж. Силби, деятельность партийных функционеров была весьма успешной вследствие политизации общественного мнения и совершенствования самой партийной машины [Silbey 1985: 4–5]. Историк Р. Формисано отмечает, что именно в это время возникает массовая лояльность в отношении своей партии, усиливаются требования к совместным действиям, подчинению руководству, к партийной дисциплине, в том числе и при голосованиях в Конгрессе. Вторая информационная система коммуникации – национальная сеть партийных газет. Согласно цензу 1850 г. в стране насчитывалось 1630 партийных газет. Новым феноменом общественной жизни является появление «дешевой» массовой прессы, которая не только является основным источником информации, но и главным средством манипулирования общественным сознанием [Алентьева 2008а: 117].

Вторая двухпартийная система демократы-виги становится реальностью, получает массовую поддержку избирателей. Она просуществовала до середины XIX столетия и была замещена третьей двухпартийной системой: демократы-республиканцы, существующей и поныне.

Миф о «врагах народа». Использование дихотомии «Свой-чужие». Н.Д. Овчинникова считает, что «мифы «они и мы» (myths of “us and them”) могут расцениваться как вариант интерпретации окружающего мира в рамках категории «свой – чужой». Мифы этой группы уходят своими корнями в архаические пласты человеческой культуры и отражают биполярность восприятия реальности. Такие

мифы присутствуют в сознании индивида в латентном состоянии и успешно используются в политической сфере» [Овчинникова 2012: 107].

Спичрайтер президента А. Кендалл утверждал, что «политик должен основываться на морали: «Кто не с нами, тот против нас» [Pessen 1985: 186]. «Джексонскую демократию характеризовала ожесточенная борьба ведущих политических партий, включавшая и личную вражду, и ненависть. Известный журналист У. Леггет, противопоставляя демократов и виггов, писал, что они различаются как «день и ночь», поскольку одна партия, по его словам, «состояла в основном из фермеров, ремесленников, рабочих и других производителей из средних и низших классов ...а другая – из потребителей, богатых, гордых и привилегированных» [New York Evening Post. November 4. 1834]. Разумеется, это утверждение было призвано скорее скрыть подлинную социальную сущность двух партий, чем показать их действительное лицо.

Политические противники демократов из рядов виггов пытались создать негативный образ седьмого президента, рисуя его в своих карикатурах в образе монарха на троне, «короля Эндрю I». Она изображала президента в монархическом одеянии: в мантии и короне, со скипетром в одной руке и свертком с надписью «veto» в другой. Ногами он попирает Конституцию США и правосудие [Алентьева 2020а: 66].

Миф о свободе слова, печати, собраний. Согласно первой поправке к Конституции США: «Конгресс не должен издавать законов, устанавливающих какую-либо религию или запрещающих ее свободное исповедание, ограничивающих свободу слова или печати или право народа мирно собираться и обращаться к Правительству с петициями о прекращении злоупотреблений» [Соединенные Штаты 1993: 40].

Во время избирательной кампании 1832 г. достаточно острым и злободневным становится вопрос о рабстве. Однако политики не рискнули заострить на нем внимание общества. Однако в это время возникает движение за отмену рабства – аболиционизм, которое трудно было игнорировать. Генеральный почтмейстер в правительстве Джексона А. Кендалл распорядился, чтобы работники почты на Юге не доставляли аболиционистскую литературу адресатам. Он обосновывал свое решение тем, что каждый номер «Liberator» является «преступной клеветой против Юга, угрозой общественному миру и спокойствию». Почтовые служащие в огромных количествах уничтожали печатную продукцию аболиционистов. Э. Джексон одобрил решения Кендалла [Алентьева 2008б: 30–39].

Анти-абolicionистские выступления приняли массовый характер в северных штатах, так как возможная отмена рабства затрагивала деловые интересы очень многих северян: банкиров, торговцев, промышленников, рабочих текстильных предприятий и др. К этому присоединялись также сильные расистские настроения, переходящие в настоящую ненависть к афроамериканцам и их защитникам – аболиционистам. Анализ американской прессы позволяет установить, по крайней мере, 115 анти-абolicionистских выступлений в 1830–1839 гг. в различных северных штатах [Richards 1970: 12]. Толпа, инспирированная прорабовладельческой прессой, громила помещения организаций и редакций, зверски избивая активистов движения, угрожая им физической расправой. В 1836 г. было совершено нападение на Дж. Бирни, который пытался издавать в г. Цинциннати (Огайо) газету «Philanthropist». Журналист Элия Лавджой был убит

разъяренной толпой, став «первым мучеником за свободу прессы в Америке» [Алентьева 2023: 279-285].

Было запрещено право на подачу аболиционистских петиций. В конце мая 1836 г. Конгресс принял закон о «правиле кляпа», (gag-rule), названный современниками «законом о затыкании ртов». В палате представителей он прошел большинством в 109 голосов против 89. Согласно ему, разрешалось конфисковать любую литературу, запрещенную к пересылке по почте законами штатов, и автоматически отклонять рассмотрение в Конгрессе любых антирабовладельческих петиций [Cong. Globe. 24th Cong. 1st Sess.: 401–402]. Закон просуществовал до 1844 г.

Миф о борьбе с привилегиями и монополизмом. Многие программные установки демократов носили характер политической риторики, являлись популярными лозунгами, отражавшими существенные ценностные ориентации рядовых американцев. Большинству избирателей действительно импонировали требования борьбы против привилегий и монополий всякого рода, поддержки политики свободной торговли, защиты прав большинства (т.е. народа) от посягательств «аристократии богатства», равных прав в предпринимательской и других сферах деятельности, свободы личности без всякого вмешательства государства, ограничения правительственных полномочий (limited government). Так в американскую политику входят популизм и демагогия. Главным выражением такой политики, как уверяли джексоны, была борьба против второго Банка США.

В американской историографии не существует единства мнений как в отношении «джексоновской демократии» в целом, так и в отношении «банковской войны» Джексона. В обстоятельной монографии, посвященной банкам и политике в Америке, Б. Хэммонд, позиция которого представляется достаточно аргументированной, утверждает, что Джексон не был защитником народа, а выражал интересы новых слоев буржуазии Северо-Востока, прежде всего Нью-Йорка. Хэммонд называл финансовый курс противников вигов «невежественным и лицемерным», а самого Джексона – «высокомерным и наивным администратором». Он считал, что демократов поддерживали в значительной мере местные банкиры, стремившиеся освободить свою деятельность от контроля центрального учреждения [Hammond 1957: 329, 364, 740].

Инициаторами борьбы с Банком оказались члены «кухонного кабинета» президента А. Кендалл и Ф. Блэр, которые утверждали, что «Банк стремится подавить и уничтожить наши свободы» [Pessen 1985: 173–174]. Но именно Джексон ввел в обиход сравнение Банка Соединенных Штатов с ужасным и отвратительным чудовищем. В посланиях президенту Конгрессу и в других документах встречаются такие выразительные словесные образы, как «монстр», «многоголовая гидра», «чудовище с рогами, копытами и хвостом», настолько опасное, что оно развращало «мораль нашего народа», подкупало «наших политиков», угрожало «нашим свободам» [Remini 1967: 41]. Демократам было необходимо заполучить управление финансами, поэтому их не устраивал Банк с его независимым руководством, находившийся к тому же под влиянием их политических противников-вигов.

В 1832 г. виги приняли в Конгрессе закон о продлении полномочий Банка. 10 июля 1832 г. президент наложил вето на законопроект и направил специальное послание Сенату (Veto message), составленное А. Кендаллом. Документ написан в

духе либеральной идеологии, свидетельствует о четком понимании авторами изменившихся реалий, привнесенных массовой политикой. Поэтому в нем рефреном звучат фразы о народе и его интересах, на страже которых стоит правительство. Послание учитывает менталитет и опирается на глубокие слои психологии общества, которые К.Г. Юнг называл «коллективным бессознательным» проявлением. В нем весьма талантливо построена линия защиты антибанковской позиции президента. Банк именуется неконституционным, недемократическим и неамериканским учреждением. Здесь, конечно, сильным манипулятивным приемом было заявление о засильи английского капитала. Опираясь на глубоко укоренившийся в обществе архетип сознания, ставший основой недоверия, подозрительности и даже враждебности к англичанам, прибегая к сформировавшемуся еще в годы Войны за независимость «образу врага», Джексон рассчитывал привлечь на свою сторону общественное мнение [A Compilation; Vol. II: 1224–1238].

Послание изобилует эгалитаристской фразеологией, подчеркнутым вниманием к простым людям и осуждением богачей. Естественно, что используемые демократами в их политической риторике привлекательные фразы и лозунги, стереотипы и клише широко употреблялись поддерживавшими их ораторами и публицистами, партийными функционерами и журналистами. Это свидетельствовало о демагогическом характере пропаганды джексоновцев. Не случайно, Дж. Эшворт считал деятельность джексоновцев «популистской демократией» [Ashworth 1987: 35, 75, 127].

«Банковская война» продлилась ряд лет. Умело используя недовольство Банком, джексоновцы сначала перевели государственные депозиты в местные банки, так называемые банки-любимчики, а в 1836 г. по истечению срока полномочий второй национальный Банк прекратил свое существование.

Война Джексона против второго Банка США подтверждает, что громко озвученные цели борьбы против «монополий всякого рода» сводились на деле к борьбе против своих политических противников.

Заключение (Conclusion)

Политические реалии и опыт «джексоновской демократии» явились основой для формирования современных политических традиций США. Многие мифы «джексоновской демократии» стали в свою очередь основой для конструирования более современных приемов политической манипуляции. Успехи мифологизации общественного сознания джексоновцами объяснялись рядом объективных причин, прежде всего, недостаточной зрелостью капиталистических отношений в Америке. Также апелляция к широким народным массам, использование популярных лозунгов борьбы с «привилегиями и монополиями всякого рода», различных манипулятивных приемов помогали демократам в проведении их политики, особенно этому способствовало конструирование ставших популярными разнообразных мифов.

Литература

Алексеев А.Б. Манипулятивная функция мифа в американском политическом дискурсе: миф, идеология, манипуляция // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2017. №1 (24). С. 74–83.

Алентьева Т.В. «Революция» в американской прессе в 1830–1840-х гг. // Мифы и реалии американской истории в периодике XVIII–XX вв.: в 3 т. Т. 1. Москва: ИВИ РАН, 2008а. С. 109–136.

Алентьева Т.В. Амос Кендалл // Вопросы истории. 2017. № 2. С. 13–28.

Алентьева Т.В. Золотой век американской журналистики. Москва: ИНФРА-М, 2023. 358 с.

Алентьева Т.В. Образ Эндрю Джексона в американском общественном мнении // Americana. Вып. 8. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. С. 44–57.

Алентьева Т.В. Президент США Э. Джексон как миф и как инструмент политики в 1840–1850-е годы // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов III Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2019 года, г. Севастополь) / под ред. О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева, С.В. Юрченко. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019. С. 323–327.

Алентьева Т.В. Проблема аболиционизма в восприятии американского общества перед Гражданской войной // Вестник истории и философии Курского государственного университета. Серия «История». №1(3). Курск, 2008б. С. 30–39.

Алентьева Т.В. Разящее оружие смеха. Американская политическая карикатура XIX века (1800–1877). Санкт-Петербург: Алетейя, 2020б. 458 с.

Алентьева Т.В. Роль общественного мнения в «джексоновскую эпоху» в США. Москва: ИНФРА-М, 2020. 356 с.

Алентьева Т.В. Усиление президентской власти при Э. Джеконе и американское общество // Право и власть. Курск, 2007. С. 79–87.

Алентьева Т.В., Тимченко А.И. Англо-американская война 1812–1815 гг. и американское общество. Санкт-Петербург: Алетейя. 2018. 234 с.

Алентьева Т.В., Филимонова М.А. Просветительские идеи и революционный процесс в Северной Америке. Санкт-Петербург: Алетейя. 2020в. 518 с.

Барт Р. Миф сегодня // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / пер. с фр. Москва: Прогресс, Универс, 1994. С. 72–130.

Барт Р. Мифологии / пер. с фр. Москва: Изд-во им Сабашниковых, 1996. 312 с.

Болховитинов Н.Н. США: проблемы истории и современная историография. Москва: Наука, 1980. 405 с.

Женин И.А. Исторические мифы и коллективная память в пространстве исследовательских практик // Шаги/Steps. 2021. №1. С. 9–28.

Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке / пер. с нем. Москва: Гардарики, 1998. 784 с.

Овчинникова Н.Д. О некоторых политических мифах в американском президентском дискурсе // Lingua mobilis. 2012. №3 (36). С. 106–109.

Пессен Э. Миф о бревенчатой хижине: социальное происхождение американских президентов / пер. с англ. Москва: Прогресс, 1987. 280 с.

Пивоев В.М. Праксеологическая функция мифа // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов IV Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2020 года, г. Севастополь) / Под ред. А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова, 2020. С. 23–25.

Романова Н.Х. Реформы Джексона. 1829–1837. Москва: Наука, 1988. 152 с.

Согрин В.В. Американская цивилизация. Москва: Весь мир, 2020. 248 с. С. 56.

Согрин В.В. Президенты и демократия. Американский опыт. Москва: Весь мир, 1998. 200 с.

Соединенные штаты Америки. Конституция и законодательные акты / под ред. О.А. Жидкова; пер. с англ. Москва: Прогресс, Универс, 1993. 778 с. С. 40.

Ставицкий А.В. Общая теория мифа о структуре его функционирования // Мифологос. Серия «Философия мифа: онтология, аксиология, методология». 2022. №1. С. 56–74.

Ставицкий А.В. Полиморфизм мифа и языка в рамках их функционирования // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов IV Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2020 года, г. Севастополь) / под ред. А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова, 2020. С. 292–299.

Топорков Л.А. Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика [Электронный ресурс] <http://www.ruthenia.ru/folklore/toporkov1.htm> (дата обращения: 12.06.2023).

Цуладзе А. Политическая мифология. Москва: Изд-во Эксмо, 2003. 384 с. С. 60.

Шестов Н.И. Политический миф теперь и прежде. Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 414 с. С. 29.

Юнг К.Г. Аналитическая психология / пер. с нем. Санкт-Петербург: Кентавр, 1994. 218 с. С. 35.

A Compilation of the Messages and Papers of the Presidents, 1789–1897: 10 vols. / ed. by J.D. Richardson. Washington, 1902. Vol. II. P. 1224–1238.

Ashworth J. «Agrarians» and «Aristocrats». Party Political Ideology in the United States, 1837–1846. London: Cambridge University Press, 1987. 336 p.

Brands H.W. Andrew Jackson: His Life and Times. New York: Anchor Book, 2006. 620 p.

Charleston Courier. November 24. 1824.

Commager H.S. The Era of Reform. 1830–1860. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1960. 367 p.

Congressional Globe. 24th Congress. 1st Session.

Jackson A. The Correspondence of Andrew Jackson / ed. by J.S. Bassett, F.J. Jameson: 7 vols. Washington, 1926–1935. Vol. V.

Cutlip S.M. Public Relations History: From the XVII to the XX century. Hillsdale, N.J.: Erlbaum, 1995, 300 p.

Grimsted D. American Mobbing, 1828–1861. Oxford: Oxford University Press, 1998. 392 p.

Hammond B. Banks and Politics in America from the Revolution to the Civil War. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1957. 771 p.

Meacham J. American Lion. Andrew Jackson in the White House. New York: Random House, 2009. 483 p.

New York Evening Post. November 4. 1834.

Pessen E. Jacksonian America: Society, Personality and Politics. Chicago: University of Illinois Press, 1985. 400 p.

Remini R.V. Andrew Jackson and the Bank War. A Study in the Growth of Presidential Power. New York: W. W. Norton & Company, 1967. 192 p.

Remini R.V. Andrew Jackson: the Course of American Freedom. New York: Harper & Row, 1983. 469 p.

Remini R.V. The Revolutionary Age of Andrew Jackson. New York: Harper Torchbooks, 1987. 201 p.

Richards L. "Gentlemen of Property and Standing". Anti-Abolitionist Mobs in Jacksonian America. New York: Oxford University Press, 1970. 196 p.

Schlesinger A. The Age of Jackson. Boston: Little, Brown and Company, 1945. 577 p.

Silbey J.H. The Partisan Imperative. The Dynamics of American Politics before the Civil War. New York: Oxford University Press, 1985. 234 p.

Smith M.B. The First Forty Years in Washington Society. Berkeley, CA: University of California Libraries, 1906. 504 p.

Ward J.W. Andrew Jackson. Symbol of the Age. New York: Oxford University Press, 1969. 274 p.

Reference

Alekseev A.B. The Manipulative Function of Myth in American Political Discourse: Myth, Ideology, Manipulation // Topical Issues of Modern Philology and Journalism. 2017. No. 1 (24). Pp. 74-83. (In Russian).

Alentieva T.V. "Revolution" in the American Press in the 1830s-1840s. // Myths and Realities of American History in the Periodicals of the XVIII–XX Centuries: in 3 vols. Vol. 1. Moscow: IVI RAS Publ., 2008. Pp. 109-136. (In Russian).

Alentieva T.V. Amos Kendall // Questions of History. 2017. No. 2. Pp. 13-28. (In Russian).

Alentieva T.V. The Golden Age of American Journalism. Moscow: INFRA-M Publ., 2023. 358 p. (In Russian).

Alentieva T.V. The Image of Andrew Jackson in American Public Opinion // Americana. Issue 8. Volgograd: Volga Publishing House, 2006. Pp. 44-57. (In Russian).

Alentieva T.V. President of the USA E. Jackson as a Myth and as an Instrument of Politics in the 1840s-1850s // Myth in History, Politics, Culture [Electronic resource]: Collection of Materials of the III International Scientific Interdisciplinary Conference (June 2019, Sevastopol) / edited by O.A. Gabrielyan, A.V. Stavitsky, V.V. Khapaev, S.V. Yurchenko. Sevastopol: Branch of Lomonosov Moscow State University in Sevastopol Publ., 2019. Pp. 323-327. (In Russian).

Alentieva T.V. The Problem of Abolitionism in the Perception of American Society before the Civil War // Bulletin of History and Philosophy of Kursk State University. Series "History". No. 1(3). Kursk, 2008b. Pp. 30-39. (In Russian).

Alentieva T.V. The Striking Weapon of Laughter. American Political Caricature of the XIX Century (1800-1877). Saint Petersburg: Aletya Publ., 2020b. 458 p. (In Russian).

Alentieva T.V. The Role of Public Opinion in the "Jacksonian Era" in the USA. Moscow: INFRA-M Publ., 2020. 356 p. (In Russian).

Alentieva T.V. Strengthening of Presidential Power under A. Jackson and the American Society // Law and Power. Kursk, 2007. Pp. 79-87. (In Russian).

Alentieva T.V., Timchenko A.I. The Anglo-American War of 1812-1815 and American Society. St. Petersburg: Alethea Publ. 2018. 234 p. (In Russian).

Alentieva T.V., Filimonova M.A. Enlightenment Ideas and the Revolutionary Process in North America. St. Petersburg: Alethea Publ. 2020b. 518 p. (In Russian).

Bart R. Myth Today // Bart R. Selected Works: Semiotics. Poetics / trans. from fr. Moscow: Progress, Univers Publ., 1994. Pp. 72-130. (In Russian).

Bart R. Mythology / trans. from fr. Moscow: Sabashnikov Publishing House, 1996. 312 p. (In Russian).

Bolkhovitinov N.N. USA: Problems of History and Modern Historiography. Moscow: Nauka Publ., 1980. 405 p. (In Russian).

Zhenin I.A. Historical Myths and Collective Memory in the Space of Research Practices // Steps/Steps. 2021. No. 1. Pp. 9-28. (In Russian).

Cassirer E. Selected Works. Essay on Human / trans. from germ. Moscow: Gardarika Publ., 1998. 784 p. (In Russian).

Ovchinnikova N.D. On Some Political Myths in the American Presidential Discourse // *Lingua mobilis*. 2012. No. 3 (36). Pp. 106-109. (In Russian).

Pessen E. The Myth of the Log Cabin: The Social Origin of American Presidents / translated from English. Moscow: Progress Publ., 1987. 280 p. (In Russian).

Pivoev V.M. Praxeological Function of Myth // Myth in History, Politics, Culture [Electronic resource]: Collection of Materials of the IV International Scientific Interdisciplinary Conference (June 2020, Sevastopol) / Edited by A.V. Stavitsky. Sevastopol: Branch of Lomonosov Moscow State University Publ., 2020. Pp. 23-25. (In Russian).

Romanova N.H. Jackson's Reforms. 1829–1837. Moscow: Nauka Publ., 1988. 152 p. (In Russian).

Sogrin V.V. American Civilization. Moscow: The Whole World Publ., 2020. 248 p. (In Russian).

Sogrin V.V. Presidents and democracy. The American Experience. Moscow: The Whole World Publ., 1998. 200 p. (In Russian).

United States of America. The Constitution and Legislative Acts / edited by O.A. Zhidkov; translated from English. Moscow: Progress, Univers Publ., 1993. 778 p. (In Russian).

Stavitsky A.V. The General Theory of the Myth about the Structure of its Functioning // *Mythologos*. The series "Philosophy of Myth: Ontology, axiology, methodology". 2022. No. 1. Pp. 56-74. (In Russian).

Stavitsky A.V. Polymorphism of myth and language within the framework of their functioning // Myth in history, politics, culture [Electronic resource]: Collection of materials of the IV International Scientific Interdisciplinary Conference (June 2020, Sevastopol) / edited by A.V. Stavitsky. Sevastopol: Branch of Lomonosov Moscow State University Publ., 2020. Pp. 292-299. (In Russian).

Toporkov L.A. Folklore and post-folklore: structure, typology, semiotics [Electronic resource] <http://www.ruthenia.ru/folklore/toporkov1.htm> (accessed: 12.06.2023). (In Russian).

Tsuladze A. Political Mythology. Moscow: Eksmo Publishing House, 2003. 384 p. (In Russian).

Shestov N.I. Political Myth Now and Before. Moscow: OLMA-PRESS Publ., 2005. 414 p. (In Russian).

Jung K.G. Analytical psychology / trans. from German. Saint Petersburg: Centaur Publ., 1994. 218 p. (In Russian).

A Compilation of the Messages and Papers of the Presidents, 1789–1897: 10 vols. / ed. by J.D. Richardson. Washington, 1902. Vol. II. Pp. 1224–1238.

- Ashworth J.* «Agrarians» and «Aristocrats». Party Political Ideology in the United States, 1837–1846. London: Cambridge University Press, 1987. 336 p.
- Brands H.W.* Andrew Jackson: His Life and Times. New York: Anchor Book, 2006. 620 p.
- Charleston Courier. November 24. 1824.
- Commager H.S.* The Era of Reform. 1830–1860. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1960. 367 p.
- Congressional Globe. 24th Congress. 1st Session.
- Jackson A.* The Correspondence of Andrew Jackson / ed. by J.S. Bassett, F.J. Jameson: 7 vols. Washington, 1926–1935. Vol. V.
- Cutlip S.M.* Public Relations History: From the XVII to the XX century. Hillsdale, N.J.: Erlbaum, 1995. 300 p.
- Grimsted D.* American Mobbing, 1828–1861. Oxford: Oxford University Press, 1998. 392 p.
- Hammond B.* Banks and Politics in America from the Revolution to the Civil War. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1957. 771 p.
- Meacham J.* American Lion. Andrew Jackson in the White House. New York: Random House, 2009. 483 p.
- New York Evening Post. November 4. 1834.
- Pessen E.* Jacksonian America: Society, Personality and Politics. Chicago: University of Illinois Press, 1985. 400 p.
- Remini R.V.* Andrew Jackson and the Bank War. A Study in the Growth of Presidential Power. New York: W. W. Norton & Company, 1967. 192 p.
- Remini R.V.* Andrew Jackson: the Course of American Freedom. New York: Harper & Row, 1983. 469 p.
- Remini R.V.* The Revolutionary Age of Andrew Jackson. New York: Harper Torchbooks, 1987. 201 p.
- Richards L.* “Gentlemen of Property and Standing”. Anti-Abolitionist Mobs in Jacksonian America. New York: Oxford University Press, 1970. 196 p.
- Schlesinger A.* The Age of Jackson. Boston: Little, Brown and Company, 1945. 577 p.
- Silbey J.H.* The Partisan Imperative. The Dynamics of American Politics before the Civil War. New York: Oxford University Press, 1985. 234 p.
- Smith M.B.* The First Forty Years in Washington Society. Berkeley, CA: University of California Libraries, 1906. 504 p.
- Ward J.W.* Andrew Jackson. Symbol of the Age. New York: Oxford University Press, 1969. 274 p.

Сведения об авторе:

Алентьева Татьяна Викторовна

профессор кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», доктор исторических наук, профессор (г. Курск, Россия).

E-mail: alenttv@mai.ru

Bionotes:

Alentieva Tatyana Viktorovna

Professor, Department of World History, Kursk State University, Doctor of History, Professor (Kursk, Russia).

Для цитирования:

Алентьева Т.В. Мифы «Джексоновской демократии» // МИФОЛОГОС. Серия «Миф и общество: история, политика, социология». № 4 (8), 2023. С. 14–31.

For citation:

Alentyeva T.V. Myths of "Jacksonian Democracy" // MYTHOLOGOS. Series "Myth and Society: History, Politics, Sociology". № 4 (8), 2023. Pp. 14–31.